

ISSN 2523-4714

УДК 338.12

С. С. Полоник, М. А. Смолярова

Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь

**ЦИКЛИЧНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

Проанализированы направления исследований циклических колебаний, экономических процессов как в развитых странах, так и в России, и Беларуси за 200 лет.

Ключевые слова: валовой национальный продукт, экономические циклы, экономический рост, экономические кризисы, экономическая конъюнктура, инвестиции, инновации, финансы, занятость, прогнозирование

Для цитирования: Полоник, С. С. Цикличность экономического развития: теория и эволюция экономической нестабильности / С. С. Полоник, М. А. Смолярова // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. – Минск, 2022. – Вып. 6. – С. 13–24.

S. Polonik, M. Smolyarova

Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

**CYCLE OF ECONOMIC DEVELOPMENT:
THE THEORY AND EVOLUTION OF ECONOMIC INSTABILITY**

The scientific article analyzes the directions of research on cyclical fluctuations, economic processes both in developed countries and in Russia and Belarus for 200 years.

Keywords: gross national product, economic cycles, economic growth, economic crises, economic situation, investment, innovation, finance, employment, forecasting

For citation: Polonik S., Smolyarova M. Cycle of economic development: the theory and evolution of economic instability. *Biznes. Innovatsii. Ekonomika = Business. Innovations. Economics*. Minsk, 2022, iss. 6, pp. 13–24 (in Russian).

Введение

Первоначально «естественная ритмика» движения валового национального продукта во всем многообразии форм его проявления была исследована Ф. Кенэ, и результаты этого исследования были изложены в его работе «Экономическая таблица» [1].

Эти исследования были продолжены и изложены в работе К. Маркса «Капитал» (ч. II, «Процесс обращения капитала»). Экономический процесс в этих работах рассматривался как непрерывно повторяющийся. Но уже к этому времени были известны явления, которые следует рассматривать как некоторый процесс «*прерывности*» экономического процесса, когда останавливались фабрики и заводы. Процесс производства валового национального продукта сопровождался *колебательными явлениями* — чередующимися «спадами» и «подъемами» в его производстве. Речь идет о периодически повторяющихся экономических кризисах и периодах процветания экономики. Периодичность этих явлений ярко проявилась в различных странах в 1810, 1814, 1818 и 1825 гг. [2].

Затем были экономические кризисы 1836, 1847, 1857 гг. Средняя периодичность их повторения составляла 10–12 лет.

Идея цикличности первоначально отвергалась как противоречащая закону Ж.-Б. Сэя (1767–1832), согласно которому спрос всегда равен предложению [3].

В работах А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милля, А. Маршалла циклические подходы если и рассматривались, то мимоходом, как частное и мимолетное явление, тем более что классики политической экономики не были свидетелями экономических циклов.

Результаты и их обсуждение

Одним из первых исследователей циклических явлений в экономике был французский экономист К. Жюглар (1819–1908) [4]. В 1862 г. он опубликовал результаты своих исследований. На основе банковской и торговой статистики он исследовал повторение экономических кризисов с периодом 10–12 лет в целях выявления признаков приближения очередных экономических кризисов.

Для описания состояния экономики в период приближения экономических кризисов результаты его исследования использовал К. Маркс.

В 1866–1867 гг. К. Маркс писал: «Напомним, что 1865 г. принес один из тех крупных кризисов, которыми каждый раз завершается промышленный цикл. Следующий кризис пришелся на 1866 г. Уже предвосхищенный в собственно фабричных округах хлопковым голодом, который перегнал много капитала из обычной сферы вложения в крупные центры денежного рынка, кризис принял на этот раз преимущественно финансовый характер. Сигналом его начала послужил крах в мае 1866 г. одного из огромных лондонских банков, за которым быстро последовало крушение многочисленных спекулятивных финансовых обществ» [2].

Начиная с этого времени исследования экономистов были посвящены поискам причин возникновения кризисов, возможности их прогнозирования и отыскания форм и методов смягчения последствий кризисного состояния посредством отыскания различных форм и методов рыночного характера и привлечения для этих целей мощи государства (рис. 1).

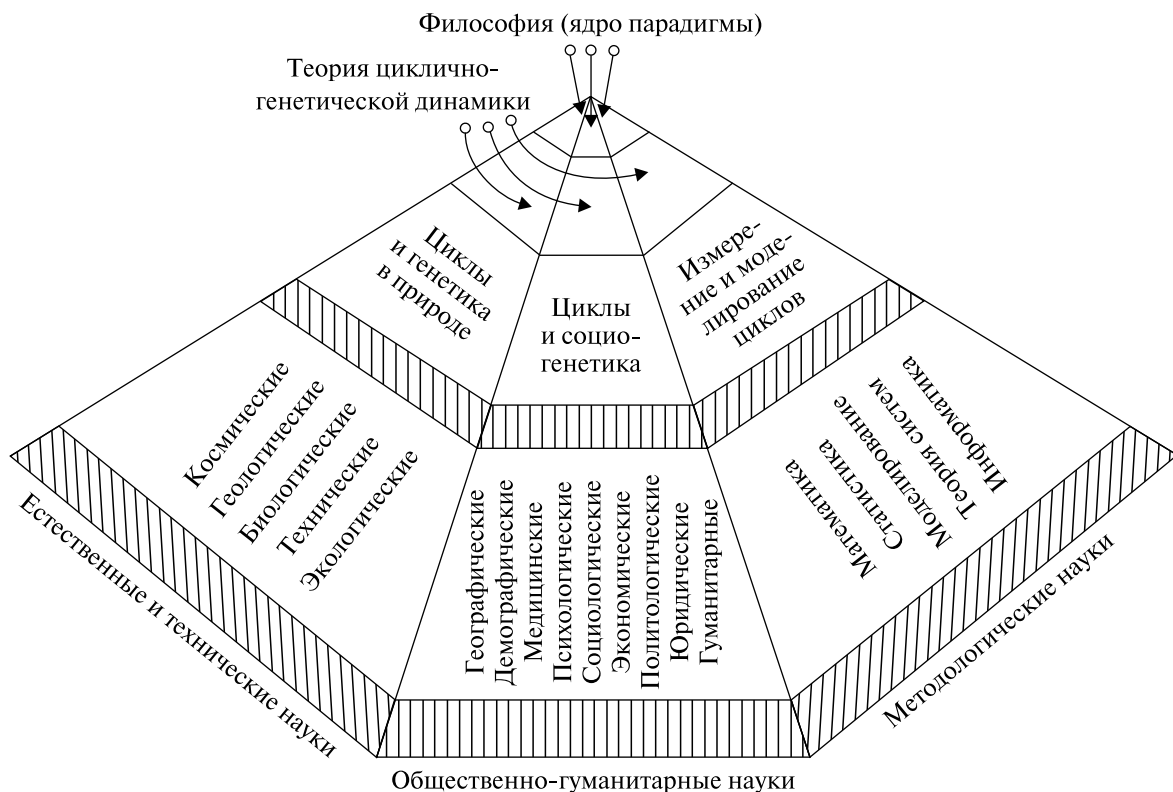

Рис. 1. Место циклично-генетической парадигмы в системе наук

Источник: разработано авторами.

Fig. 1. The place of the cyclic genetic paradigm in the system of sciences

Source: author's developed.

Здесь важно обратить внимание на то, что «основанием» такого подхода в исследованиях была «доминанта» отыскания периода времени очередного кризисного состояния общества. Именно «кризисное состояние» общества и периодичность его повторения были тем важным признаком, на который были нацелены исследования экономистов.

Однако в процессе этих исследований было выявлено, что «кризисное состояние» общества является одним из составных частей некоторого экономического цикла. Другими словами, экономический процесс носит циклически-колебательный характер и ему свойственны периодически чередующиеся фазы подъема в экономическом развитии и фазы спада, которые и определяют «кризисное состояние» общества, фазы застоя (депрессии) и спустя некоторое время фазы процветания (оживания), после — бурного подъема, и колебательный процесс развития экономики вновь проходит эти фазы в строгой последовательности.

Таким образом, чтобы понять периодичность наступления кризисных состояний общества, следует изучать все фазы цикла. На это обратил внимание немецкий экономист В. Зомбарт (1863–1941) [5]. В начале 90-х гг. XIX в. он заявил, что теория кризисов должна превратиться в более общую теорию, в теорию конъюнктуры и ее колебаний в целом. Дальнейшее развитие теории пошло в этом направлении.

Отправляясь от проблемы кризисов, экономическая мысль шаг за шагом пришла к теории циклов конъюнктуры. Проблема кризисов стала рассматриваться в единой связи с проблемой хода циклов конъюнктуры в целом. Выявилось также, что динамика капиталистического хозяйства гораздо сложнее, чем это представлялось ранее, что ему характерны не только 7–12-летние промышленные циклы, но и существование циклов колебаний конъюнктуры периодом 3–4 года. Д. Китчин выявил период колебаний товарно-материальных запасов предприятий продолжительностью 40–59 месяцев, предположив, что «промышленный цикл» состоит из двух-трех малых циклов [6].

В процессе дальнейших исследований ученые приходят к выводу, что экономическому развитию характерны периоды более долгосрочных колебаний конъюнктуры, чем выявлялось ранее. На рис. 2, 3 представлена обобщенная классификация экономических циклов по различным критериям.

В 1847 г. английский ученый Х. Кларк отметил, что между двумя мировыми «экономическими катастрофами» 1793 и 1848 г. прошло 54 года и предположил, что такой интервал не случаен и должны существовать какие-то физические причины этого явления.

Английский ученый У. Джевонс (1835–1882) также обратил внимание на повторяющиеся длительные периоды роста и падения в анализировавшихся им рядах цен. К этому времени у него была сформулирована концепция об экономическом цикле, присущем общественному производству. В 1862 г. он направил Британской ассоциации научного развития доклад на тему: «К вопросу об изучении продолжительности колебаний коммерческой деятельности (с приложением пяти диаграмм)», в котором были проанализированы сезонные колебания, характерные экономике. Заслуживающим интереса является следующий факт: когда У. Джевонс узнал, что динамика увеличения и уменьшения количества пятен на Солнце представляет собой циклический процесс, он предположил, что изменения климата и погоды, вызываемые динамикой пятен на Солнце, могут оказывать, циклическое воздействие на сельскохозяйственное производство, а через него — на чередование фаз в предпринимательской деятельности. Однако четкой прямой зависимости между этими явлениями ему установить не удалось [7].

В 90-е гг. XIX в. — 10-е гг. XX в. о долгосрочных циклических колебаниях писали многие экономисты того времени, среди которых М. И. Туган-Барановский [8], Г. Мур, Ж. Лескюр, А. И. Гельфанд и др.

Особый вклад в изучение длинных волн внес голландский экономист Я. ван Гельдерн, который в 1913 г., опираясь на разнообразную статистику, включавшую в себя как длинные временные ряды цен, так и более короткие временные ряды производства, показатели финансов, данные о международной торговле и занятости, разработал теорию волнообразного эволюционного движения при капитализме [9].

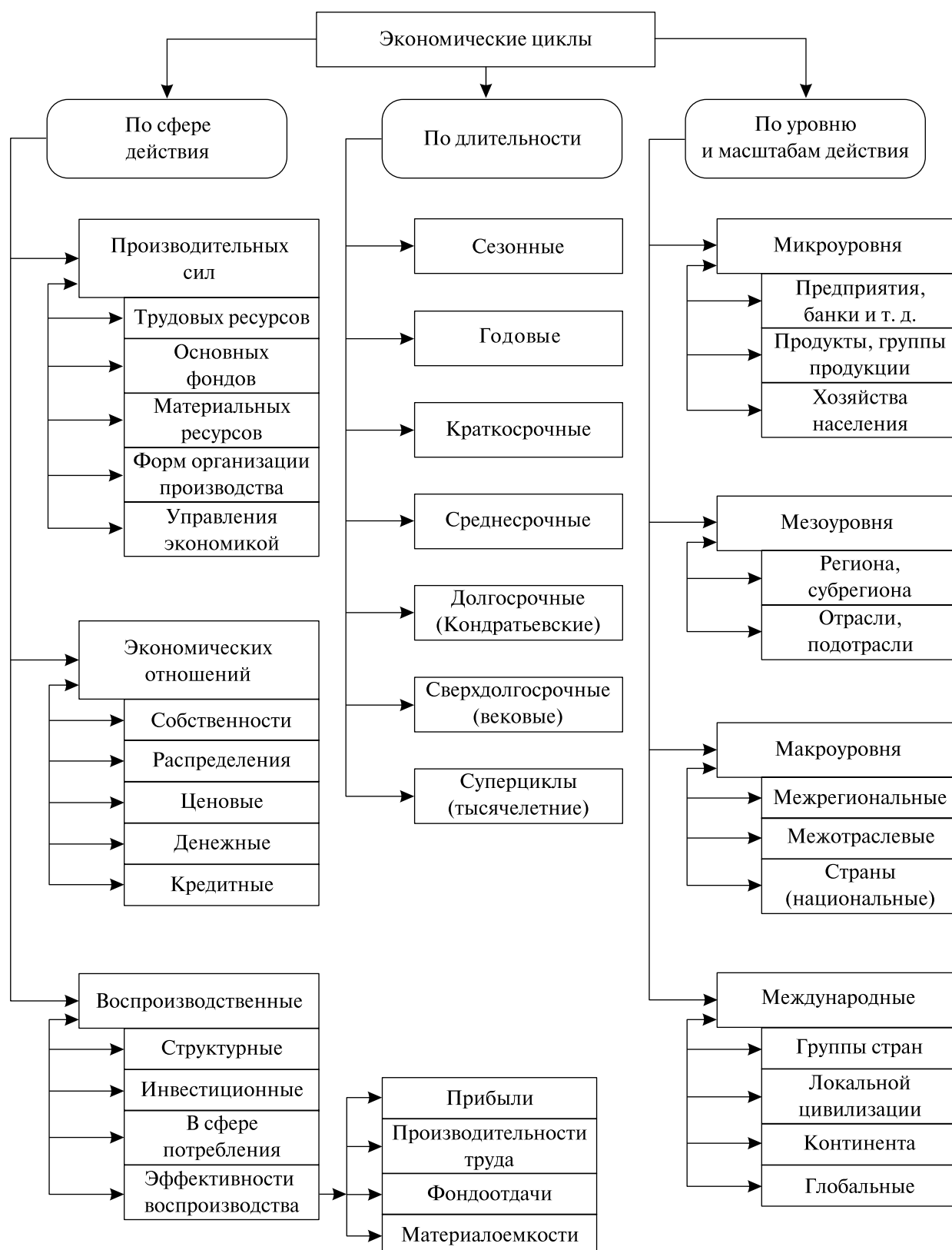

Рис. 2. Общая классификация экономических циклов

Источники: разработано авторами.

Fig. 2. General classification of economic cycles

Source: author's developed.

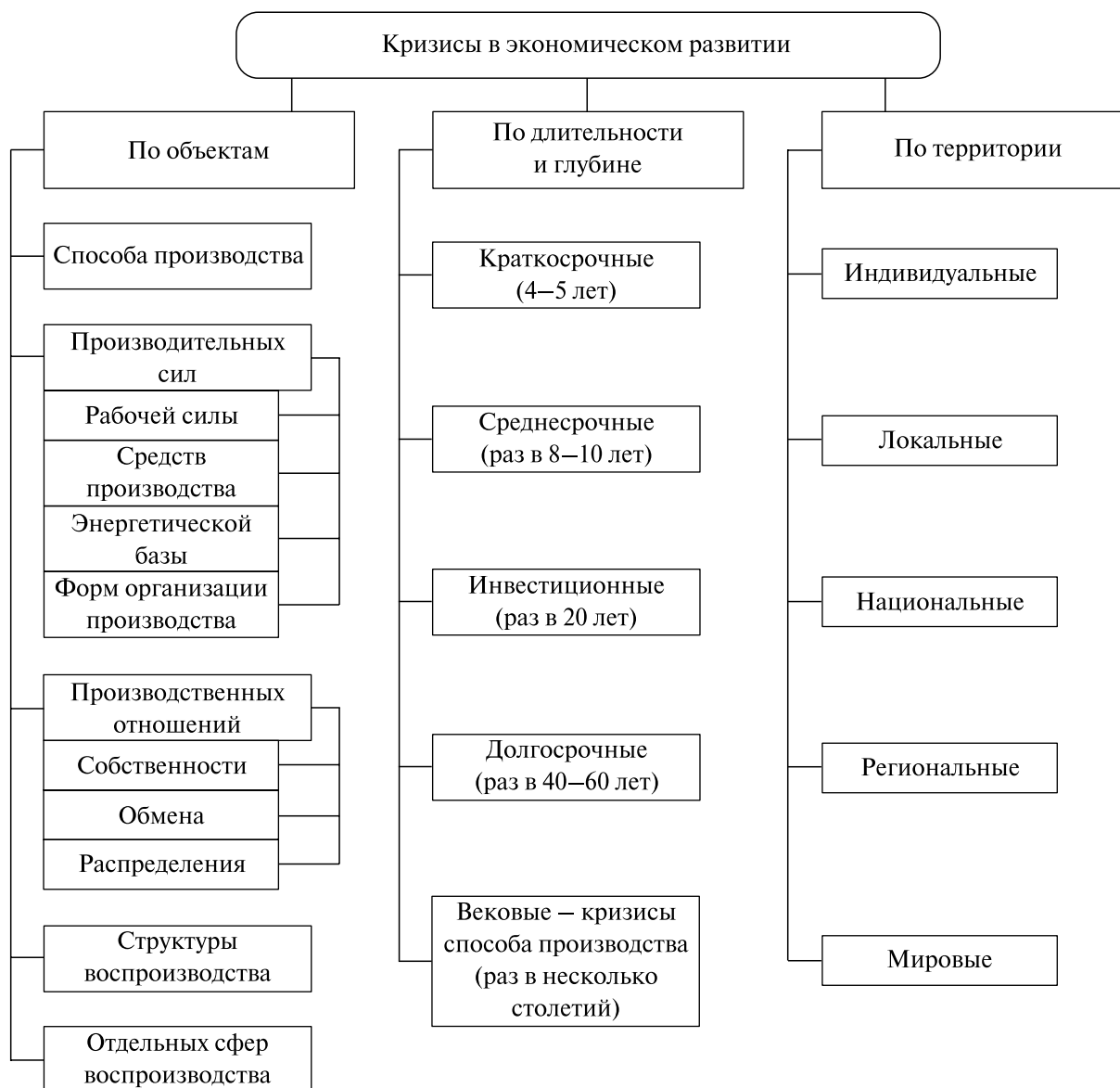

Рис. 3. Классификация кризисов в экономике

Источники: разработано авторами.

Fig. 3. Classification of crises in the economy

Source: author's developed.

Н. Д. Кондратьев впервые поставил проблему больших циклов экономической конъюнктуры в 1922 г. в работе «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны», в которой были использованы статистические данные развития экономики в основном за период 1913–1922 гг. таких стран, как Англия, Франция, Германия, Италия, США и др. В статье «Большие циклы конъюнктуры» опубликованной в 1925 г., и в докладе «Большие циклы экономической конъюнктуры», сделанном в 1926 г., Н. Д. Кондратьев подкрепил гипотезу о существовании долговременных циклических колебаний обширным статистическим материалом, применив новые для того времени методы анализа временных рядов. В этом докладе он обратил внимание на то, что процесс динамики хозяйственной деятельности (применительно к капиталистической системе хозяйства) не представляет собой простой восходящей линии. Наоборот, он совершается неравномерно, толчками, колебаниями. Именно такого рода сложный процесс подлежит исследованию.

Н. Д. Кондратьев знал, что в работах ряда исследований имеются предположения о наличии больших периодов колебаний, чем «промышленный цикл» периодом 7–12 лет. Но в общем ни один из авторов, по его убеждению, не исследовал вопрос о больших циклах достаточно тщательно и специально. Одни из них склонны признать вероятность существования больших циклов. Другие утверждают, что экономическим процессам характерно существование длительных периодов повышения и понижения конъюнктуры, но не давали определенного ответа на вопрос о цикличности в смене этих периодов. Третьи выделяли большие периоды подъемов и понижений конъюнктуры определенного ряда, их цикличность, рассматривая это как результат случайных сдвигов в хозяйственной деятельности общества.

Исследование вопроса о больших циклах конъюнктуры в тот период представлялось весьма сложным. Во-первых, оно предполагало наличие наблюдений и статистического материала за продолжительный период времени – 150–200 лет. Во-вторых, с конца XVIII и до середины XIX в. не имелось достаточно полных, непрерывных данных о динамике конъюнктуры даже по таким промышленно развитым странам, как Англия, Франция, Германия, США и др. В-третьих, имеющиеся статистические данные содержали много различных факторов, вуалирующих большие циклы конъюнктуры, такие как наличие «промышленных циклов» периодом 7–12 лет, большая текучесть населения стран с учетом нестабильности хозяйственной системы той или иной страны в начале XX в. и др.

И все же, несмотря на большие трудности, Н. Д. Кондратьеву удалось построить на основе скоординированных реальных статистических данных кривые «изменения среднего уровня товарных цен» за период 145 лет (1780–1925) для таких развитых в промышленном отношении стран, как Англия, Франция, США.

Повышательная волна первого цикла охватывает период с 1789 по 1814 гг., т. е. 25 лет. Понижательная волна первого цикла начинается с 1814 г. и заканчивается в 1849 г., т. е. длится 35 лет. Весь цикл движения цен завершается за 60 лет.

Повышательная волна второго цикла начинается в 1849 г. и заканчивается в 1873 г., т. е. длится 24 года. Понижательная волна второго цикла начинается в 1873 г. и заканчивается в 1896 г., т. е. длится 23 года. Весь второй цикл завершается в течение 47 лет.

Повышательная волна третьего цикла начинается в 1896 г. и заканчивается в 1920 г., т. е. длится 24 года. Понижательная волна третьего цикла по всем данным начинается в 1920 г.

Таким образом, в движении среднего уровня цен с конца 80-х гг. XVIII в. по 20-е гг. XX в. выявляется наличие двух с половиной больших циклов.

Такой же анализ Н. Д. Кондратьев осуществил применительно к проценту на капитал, а также к динамике номинальной заработной платы рабочих хлопчатобумажной промышленности и сельского хозяйства Англии. Он также проанализировал динамику добычи и потребления угля и производства чугуна и свинца. Результаты анализа показали наличие больших циклов приблизительно по тем же периодам, какие были определены для динамики среднего уровня товарных цен.

Общие выводы, к которым пришел Н. Д. Кондратьев, состоят в следующем: установленные большие циклы важнейших элементов экономической жизни имеют международный характер, причем в отношении европейских капиталистических стран периоды этих циклов близко совпадают; большие циклы экономической конъюнктуры выявляются в том же едином процессе динамики экономического развития, в котором выявляются и средние циклы с их фазами подъема, кризиса и депрессии.

Средние циклы поэтому как бы нанизываются на волны больших циклов.

Если средние циклы приходятся на понижительный период большого цикла, то все повышательные тенденции элементов, участвующих в средних циклах, будут ослабляться, а все понижительные тенденции их будут усиливаться общей понижительной волной большого цикла. Если, наоборот, средние циклы приходятся на повышательный период большого цикла, то наблюдается обратная картина. Перечисленные явления подтверждены статистическими данными.

Определение больших циклов еще не означает понимание причин, вызывающих и объясняющих их, т. е. их теоретического осмысления. Поэтому Н. Д. Кондратьев сделал попытку сформулировать гипотезу, объясняющую их существование. Он предполагает, что повышательная волна большого цикла связана с обновлением и расширением основных капитальных благ, с радикальными изменениями и перегруппировкой основных производительных сил общества. Бурное развитие промышленности приводит к воздержанию инвестиционного капитала, что в конечном итоге вызывает понижение темпов инвестирования в капитальные сооружения, активность хозяйственной деятельности уменьшается, цены понижаются — наблюдается понижательная волна. Колебательный процесс экономики повторяется [10].

Прошло почти 100 лет с тех пор, как были опубликованы результаты исследования Н. Д. Кондратьевым больших циклов, но не все экономисты пришли к окончательному выводу о наличии больших циклов конъюнктуры периодом 47 и 60 лет и определяющих их причинах.

Поэтому до сих пор имеет место существование различных направлений исследования циклических колебаний, экономических процессов как в странах ЕС, так в России и Беларуси.

Как отмечалось ранее, на начальном этапе исследования циклических явлений в экономике были связаны с необходимостью изучения критических состояний общества и возможности их прогнозирования. На это были направлены учения К. Жюглара, К. Маркса, У. Девонса. Значительный вклад в исследование этой проблемы внес американский экономист У. Митчелл (1874–1948), который по аналогии с Т. Вебленом (1857–1929), тоже американцем, полагал, что денежная (рыночная) экономика нестабильна, считая, что проявлением такой нестабильности являются «деловые циклы». У. Митчелл стал известным как исследователь циклов. Он был основателем Национального бюро экономических исследований — организации, которая на независимой основе вела исследование статистико-экономического характера. В основу программы исследований бюро легла работа самого У. Митчелла об экономических циклах. Им опубликованы работы «Экономические циклы» (1913), «Измерения экономических циклов» (1946, в соавторстве), «Что происходит во время экономических циклов» (1951, в соавторстве).

У Митчелла не было четко разработанной модели циклов, а имелся лишь общий взгляд на проблему. Он полагал, что в основе циклов лежит стремление предпринимателей к прибыли, которая, в свою очередь, зависит от взаимодействия ряда экономических переменных (оптовых и розничных цен на потребительские и продовольственные блага, объемов кредита и т. д.). Поскольку рыночная экономика является децентрализованной, эти взаимодействия не синхронизированы. Поэтому возникают «опережения» и «запаздывания», например «запаздывания» различных цен по сравнению с оптовыми или «опережения» цен на сырье по сравнению с ценами на потребительские блага, что приводит к увеличению прибыли в одни периоды и ее понижению в другие периоды и, как следствие, к колебаниям реального выпуска продукции, т. е. к циклам. В целом фундаментальной причиной циклов выступает сама денежная система, в рамках которой стремление к прибыли как раз и кладется в основу организации хозяйственной деятельности. Он был сторонником того, чтобы государство участвовало в регулировании рыночной экономики посредством реформ банковской системы или посредством использования государственного бюджета. У. Митчелл обратил внимание на то, что каждый новый цикл имеет неповторимые особенности, поэтому необходимо собирать все новые и новые факты и тщательно их анализировать и, как вывод, невозможно построить общую теорию для всех циклов. Он считал, что теория должна объяснять действительную экономическую практику, а не состоять из логических «фокусов».

Методы анализа У. Митчелла были подвергнуты критике Й. Шумпетером (1883–1950) по причине недооценки важности теоретического подхода.

Теория, как отмечал Й. Шумпетер, заключается не в том, чтобы выдвигать предположения, а затем проверять их набором статистических данных. Весомость теоретических предположений может быть проверена и аналитическим путем. Если для У. Митчелла теория была суммой рациональных гипотез и обобщений, которые можно вывести из упорядоченных фактов, то Й. Шумпетер считал, что «...наука, после того, как она достигла известной ступени развития,

не может идти дальше, не создавая орудий анализа, отличных от форм повседневной жизни, это делается путем целенаправленных усилий. Иначе говоря, она не может развиваться без теории, которая имеет мало общего с метафизическими спекуляциями или политическими доктринами». Теория, по его представлениям, — это не форма гипотезы, а орудие анализа исследуемых явлений.

Более совершенную теоретическую систему Й. Шумпетер развил в двух фундаментальных работах: «Теория экономического развития» (1912) и «Экономические циклы» (1939). Начав со статического анализа согласно своей концепции «кругового потока» (аналога «кругооборота капитала» К. Маркса), он показал, как нарушения потока, вызываемые появлением новых товаров, новых средств производства, новых методов производства и организации промышленности придают экономике динамический характер. Именно эти силы обеспечивают «развитие» [11].

В работе «Экономические циклы» Й. Шумпетер, следуя своим теоретическим построениям, попытался осмыслить накопленные к тому периоду знания о циклических процессах в экономике, уделив особое внимание результатам исследования Н. Д. Кондратьева.

Для истолкования экономической динамики он предложил схематическую картину сложной циклической модели. В основание модели он положил «нововведения», которые не следует путать с «изобретениями». «Изобретения» являются технологическим фактором, в то время как «нововведения» представляют собой единство экономического и социального явления. «Нововведения», как утверждал Шумпетер, есть категория предпринимательской деятельности, обеспечивающая решение новых задач. Для полного освоения разных нововведений требуются различные сроки. Картина еще более усложняется, если нововведения рассматривать в их взаимосвязи и взаимозависимости, как части некоего более крупного экономического подъема.

Й. Шумпетер остановился на трехциклической схеме как наиболее подходящей для описания всех исследованных явлений, присущих капиталистическому производству. В эту модель он вложил циклы Н. Д. Кондратьева периодом 50 лет, циклы К. Жюглара — 10 лет и циклы Д. Китчина периодом 2 года и 4 месяца. Эти циклы не являются независимыми, но находятся в определенном взаимодействии. Если рассматривать фазу оживания в цикле Н. Д. Кондратьева, писал Й. Шумпетер, можно видеть, что она достаточно близка к общему равновесию, поскольку в этой фазе существует связь между тремя движениями. В других случаях наблюдается «несогласование» различных циклов, и их проявления искажаются.

Й. Шумпетер не только развил теорию нововведений, но и попытался совместить периодизацию больших циклов Н. Д. Кондратьева с характерными периодами научно-технической революции. Так, цикл 1787–1842 гг. он связал с промышленной революцией, внедрением в производство первых двигателей и созданием текстильной и металлургической промышленности. Во время следующего цикла 1842–1897 гг. наблюдалось ускоренное развитие в сфере транспорта (железные дороги и паровое судоходство). Третий большой цикл, начавшийся в 1897 г. и закончившийся в 30–40-х гг. XX в., он связал с развитием автомобилестроения, химической промышленности и широким внедрением электричества.

Анализ Й. Шумпетера скорее предполагает возможность нескольких синхронных движений, нежели множество колебаний, которые следуют одно за другим. Вытекающая отсюда теория мультициклическости основывается на положении о том, что экономическая система должна рассматриваться в условиях общего равновесия. Все нововведения, используемые в промышленном производстве, хотя и вызывают серьезные нарушения, но в конечном итоге они приводят к выгоде для общества в целом и создают условия динамического равновесия в производстве.

Одновременно с Й. Шумпетером вопросами теоретического осмысления циклических явлений в экономике занимался М. И. Туган-Барановский (1865–1919). Он первым в мире разработал учение о закономерности циклической динамики, связанной с периодичностью промышленных кризисов как фактора, который влияет на изменения в народной жизни. В 1894 г. вышла в свет его книга «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и самые близкие влияния на народную жизнь». М. И. Туган-Барановский выбрал для

анализа широкий диапазон показателей экономического развития Великобритании на протяжении XIX в. Это связано с тем, что Великобритания была лидером мировой экономики и находилась в периоде ускоренного промышленного развития. Причем предметом экономического анализа М. И. Туган-Барановского стали не только производственные показатели, но и показатели, которые характеризовали состояние английского денежного и товарного рынка, а также его влияние на население и перераспределение доходов и затрат в социальных слоях населения. М. И. Туган-Барановский определил закономерность не только возникновения кризисов, но и возможности их преодоления посредством активизации инвестиционной и социальной политики. Причем он чуть ли не впервые обратил внимание на необходимость решения в большей степени социальных вопросов, чем политических. Это было учтено уже в середине XX в. стокгольмской школой научной экономической мысли и открыло пути самосохранения и развития капитализма через шведскую модель, наиболее успешно реализованную сегодня в скандинавских странах, которые по уровню жизни в последние годы устойчиво занимают первое место среди наиболее развитых стран мира.

В процесс формирования теоретических представлений о циклических процессах в экономике знаменательный вклад внес английский экономист Дж. М. Кейнс (1883–1946). Работа Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) находится в ряду таких работ, как «Богатство народов» А. Смита и «Капитал» К. Маркса.

«...Главные черты экономического цикла, – писал Дж. Кейнс, – и особенно регулярность чередования во времени и его продолжительность... связаны с механизмом колебаний предельной эффективности капитала» [12]. «Кризисное состояние» он рассматривал как проявление быстрой смены подъема развития производства резким его спадом, усиливающимся паническим поведением предпринимателей. Это связано в значительной степени с психологией поведения предпринимателей, у которых формируются необоснованные ожидания в непрерывности подъема развития. Их страх и неуверенность в последующем сопутствуют резкому подъему предельной эффективности капитала, порождают стремительный рост нормы процента на капитал, еще более ухудшающийся складывающееся критическое состояние экономики. Существенным в этом процессе циклических колебаний является действительное снижение эффективности капитала по мере его «старения». Дж. Кейнс тем самым обращает внимание на другую сторону производственного процесса, в сравнении с представлениями Й. Шумпетера о «нововведениях» как причинах цикличности экономического процесса, а именно – на «старение» используемого капитала. Но он идет дальше Й. Шумпетера и, опираясь на «мультипликативный эффект», предлагает правительству ряд мероприятий по созданию условий преодоления последствий экономического кризиса (1929–1931). А именно, правительству необходимо установить общественно контролируемую величину инвестиций для того, чтобы обеспечить постепенное (а не резкое) снижение предельной эффективности капитала, а также осуществить ряд мероприятий, «направленных на увеличение склонности к потреблению», т. е. на увеличение «дохода, выраженного в единицах заработной платы, как показателя, достаточно точно улавливающим изменения в реальном доходе» населения [12].

Определенный вклад в развитие теории больших циклов внес Г. Менш, который был продолжателем дела Й. Шумпетера, развивая его концепцию на современном уровне научных знаний. Построенная им теория больших циклов позволила ему распознавать показатели состояния рынков труда и капитала в долгосрочной перспективе. Г. Менш, используя научные результаты Й. Шумпетера, объединил его систему представления об инновациях с методами экстенсивного и рационального их использования на практике. Он постулирует гипотезу о том, что базисные инновации распределены во времени не равномерно, а формируются блоками, носящими неслучайный характер, и приходится на периоды, когда экономика в них особенно нуждается. В своих исследованиях Г. Менш обнаружил, что повышение цен имеет место и в стадии депрессии экономики, поэтому кредитная политика правительства в этот период должна быть очень осторожной. Это обусловлено тем, что и ученые, и правительство еще не обладают достаточными знаниями о сложности экономических процессов.

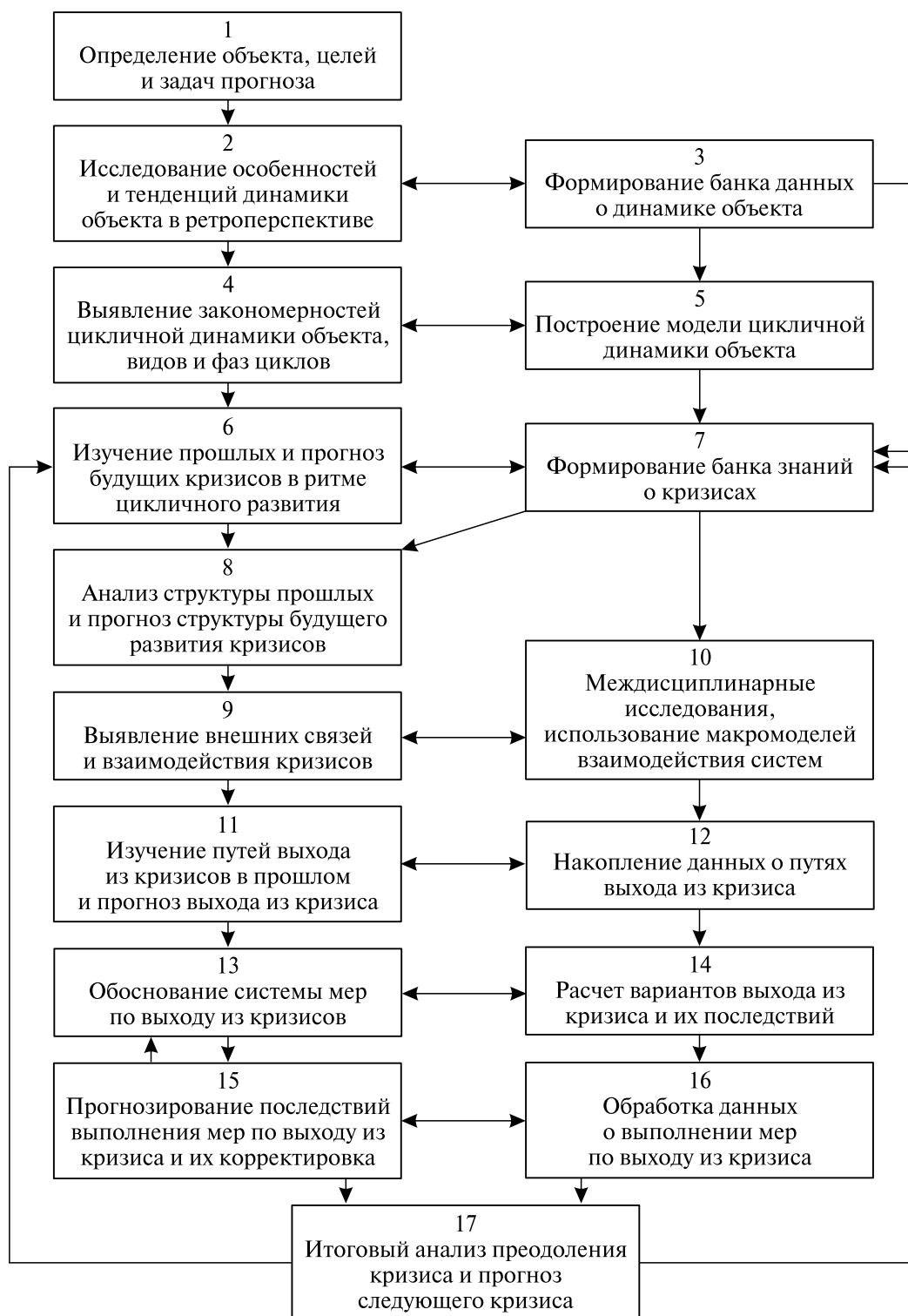

Рис. 4. Блок-схема прогнозирования кризисов

Источники: разработано авторами.

Fig. 4. Crisis forecasting flowchart

Source: author's developed.

Следуя традициям Н. Д. Кондратьева, российские ученые приложили немало усилий в формировании теоретических представлений о больших циклах конъюнктуры.

В их ряду следует выделить С. Н. Меншикова и Л. А. Клименко. В своей работе «Длинные волны в экономике», они как и Й. Шумпетер, обратили внимание на то, что анализ статистических данных при решении проблемы длинных волн не может играть первостепенную роль, а должен носить скорее вспомогательный характер. Именно поэтому они были против использования математических методов типа спектрального анализа и предлагали при первоначальных этапах исследования воспользоваться более простыми процедурами, которые применял еще Н. Д. Кондратьев, а также применять в практике исследования визуальный анализ, который всегда давал богатый материал для формирования новых гипотез. Они являются сторонниками формирования более глубоких теоретических представлений о больших циклах конъюнктуры, позволяющих более точно прогнозировать экономические явления в долгосрочной перспективе.

В становление «Теории больших циклов» значительный вклад внесен Ю. В. Яковцом. Осуществленный им анализ циклов процесса общественного производства и их классификация позволяют сегодня выделить большое количество закономерностей развития общественного производства.

Белорусский ученый К. Рудый, занимающийся проблемой финансовых циклов, предложил в качестве индикаторов денежного цикла использовать денежные агрегаты, валютный курс, валютные резервы, процентные ставки, курсы ценных бумаг и биржевые индексы.

Все закономерности, выявленные исследователями больших циклов, подлежат тщательному исследованию в целях их использования для долгосрочного прогнозирования экономических процессов в социально-экономическом развитии общества (рис. 4).

Выводы

Исследования динамики экономического развития в странах мира показывают, что цикличность является естественной для экономики и выражается в чередовании фаз подъема и снижения темпов экономического роста. В экономике появляется все больше уязвимых мест, что и провоцирует кризис. Поэтому исследование циклического развития экономики Беларуси необходимо углубить для того, чтобы использовать большой арсенал средств и методов борьбы с кризисными явлениями и эффективно применять их на практике во избежание глубоких кризисных проявлений в экономике страны.

Список использованных источников

1. *Сперанская, Л. Н.* Экономическая таблица Ф. Кенэ / Л. Н. Сперанская // Всемирная история экономической мысли : в 6 т. / под ред. Л. Н. Сперанской. — М. : Мысль, 1987. — Т. 1. — С. 454–459.
2. *Маркс, К.* Процесс обращения капитала / К. Маркс // Капитал ; пер. И. И. Скворцова-Степанова. — 1978. — Т. 2, кн. 2. — С. 217–220.
3. *Сэй, Ж.-Б.* Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй ; сост., вступ. ст. и коммент. : М. К. Бункиной, А. М. Семенова. — М. : Дело, 2000. — 229 с.
4. *Жюглар, К.* О торговых кризисах и их периодическом повторении во Франции, Англии и США / К. Жюглар. — М. : Дело ЛТД, 1994.
5. *Вернер, З.* Избранные работы : пер. с нем. / З. Вернер. — М. : Территория будущего, 2005. — 344 с.
6. *Kitchin, J.* Cycles and Trends in Economic Factors / J. Kitchin // Review of Economics and Statistics. — 1923. — Vol. 5, № 1. — P. 10–16.
7. *Джевонс, У. С.* Теория политической экономии / У. С. Джевонс. — М. ; Челябинск : Социум : Мысль, 2021. — 477 с.
8. *Туган-Барановский, М. И.* Периодические промышленные кризисы / М. И. Туган-Барановский. — М. : Наука : Росспэн, 2008. — 479 с.
9. *Gelderen, J.* Statisticus en economy. — 1983. — 192 p.
10. *Кондратьев, Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н. Д. Кондратьев, Ю. В. Яковец, Л. И. Абалкин. — М. : Экономика, 2002. — 764 с.
11. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер ; пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. — СПб. : Экон. шк., 2004. — Т. 3. — 687 с.
12. *Кейнс, Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс ; пер. с англ. Гребенников [и др.]. — М. : Бизнеском, 2013. — 402 с.

References

1. Speranskaya L. N. *Economic Table of F. Käne. World History of Economic Thought*. Moscow, 1987, vol. 1, pp. 454–459 (in Russian).
2. Marx K. *Der Cirkulationprocess des Kapitals. Das Kapital*. Hamburg, 1885, vol. 2 (in German).
3. Say J.-B. *Traité d'économie politique ou Simple exposé de la manière dont se forment, se distribuent et se consomment les richesses*, 1803 (in French).
4. Juglar C. *Des crises commerciales et de leur retour periodique*, 1889 (in French).
5. Werner S. *Works*. Moscow, 2005. 344 p. (in Russian).
6. Kitchin J. Cycles and Trends in Economic Factors. *Review of Economics and Statistics*, 1923, vol. 5, no. 1, pp. 10–16.
7. Jevons W. S. *The Theory of Political Economy*. London, 1871. 267 p.
8. Tugan-Baranovskii M. I. *Periodic Industrial Crises*. Moscow, 1997. 573 p. (in Russian).
9. Gelderen J. *Statisticus en economy*, 1983. 192 p.
10. Kondrat'ev N. D., Iakovets Iu. V., Abalkin L. I. *Great cycles of conjuncture and foresight theory. Selected Works*. Moscow, 2002. 764 p.
11. Schumpeter J. A. *History of economic analysis*, 1954.
12. Keynes J. M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*, 1936. 472 p.

Информация об авторах

Полоник Степан Степанович – доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры «Экономика и управление инновационными проектами в промышленности», Белорусский национальный технический университет, e-mail: econauka@outlook.com

Смолярова Марина Александровна – кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры «Экономика и управление инновационными проектами в промышленности», Белорусский национальный технический университет, e-mail: econauka@outlook.com

Information about the authors

Polonik S. – Grand PhD in Economic sciences, Professor; professor at the Department «Economics and management of innovative projects in industry», Belarusian National Technical University, e-mail: econauka@outlook.com

Smolyarova M. – PhD in Economic sciences, Associate Professor; associate professor at the Department «Economics and management of innovative projects in industry», Belarusian National Technical University, e-mail: econauka@outlook.com

Статья поступила в редколлегию 14.09.2022

Received by editorial board 14.09.2022